

АНАСТАСИЯ НОСКОВА

*Остались
только
воспоминания*

Анастасия Носкова

И остались только воспоминания

<https://litres.ru/73851534>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казалось бы, что страшного может случиться, если всего один раз сыграть с подругами в такую забавную игру, как сталкерство? Что, если предмет вашей слежки решит, будто ты - главная зачинщица? И именно тебе теперь придется расплачиваться за неверные решения одноклассниц. К чему приведет эта игра? К спонтанному поцелую? Первым отношениям? Или разбитому сердцу?

Содержание

Глава	4
Глава первая	5
Глава вторая	17
Глава третья	25
Глава четвертая	35
Глава пятая	49
Глава шестая	54
Глава седьмая	56
Глава восьмая	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

И остались только воспоминания

Глава

Глава первая

От лица Полины

Самый обычный школьный день. Все те же семь уроков, спасибо учительнице по русскому и литературе за дополнительный час по ее предмету. Министерство образования выделило определенное количество часов на русский язык. Но кто они такие? Татьяна Вениаминовна выбила у директора еще один, седьмой, урок. И идите вы, знатоки из министерства, на три веселых буквы. Не вы в этой школе закон.

Так что мы вполне закономерно ныли о нашей ужасной участи. Не знаю, как сильно затянуло бы нас в апатию, если бы Лелю вдруг не посетила гениальная мысль: пойти следить за парнем из выпускного класса. Бедолага. Против своей воли он стал излюбленной жертвой для сталкерских наклонностей моих подруг где-то с месяц назад, и даже получил кодовое обозначение «грек». И нет, парень не имел никакого отношения к народу эллинов. Разве что его нос. Вот за него-то несчастный и страдал. Повезло, что учиться ему оставался последний год. А то, кто знает, с каким психическим расстройством выпускался бы этот бедолага.

Первой на него наткнулась Карина, веснушчатая шатенка из параллельного класса и по совместительству наша общая подруга. А Леля с воодушевлением подхватила эту идею и раздула ее до голливудского масштаба. К ним с удоволь-

ствием присоединились Марина и Дина, еще две наши одноклассницы. Это же так весело: ходить по пятам за парнем, следить за ним из-за угла и доводить несчастного до нервного тика.

Обычно подобное времяпрепровождение ничуть не привлекало меня. Но то ли действительно день был настолько скучным, то ли полнолуние не в том созвездии, да только в этот раз я присоединилась к подругам в их маниакальной шалости. Казалось бы, что могло пойти не так?

Девчонки привычно выглядывали из-за угла и хихикали. Я же, как ни вытягивала шею, все никак не могла понять, за кем же конкретно мы шпионим.

- Да вот! – указала пальцем Леля.

- Не вижу! – и действительно из-за спин подруг обзор был так себе.

- Вон тот! – прошептала уже Марина.

- Да не вижу! – я начинала терять терпение.

Тяжело вздохнув, Леля вытащила меня из-за нашего укрытия и, пройдя со мной чуть вперед по коридору, размашисто вскинула руку.

- Вон тот! – и указала на высокого, подтянутого парня.

Я с интересом наклонила голову набок, пытаюсь определить, попадает ли он под мою личную категорию привлекательности. Что ж, данный экземпляр был довольно неплох собой. Овал лица сужался к четкой очерченной линии подбородка. Светло-русые волосы небрежно взлохмаче-

ны. Крупные губы, большие глаза. У парня в принципе черты лица не отличались тонкостью и аристократичным изяществом. Но почему-то все вместе смотрелось довольно неплохо. Хоть и не мой типаж. Попыталась было рассмотреть, какого цвета у него глаза. Быть может, тут будет попадание. Но я явно переоценила свои возможности. Ни с этого расстояния. И не с моим зрением.

В какой-то момент наш объект наблюдения понял, что находится под пристальным вниманием. Был ли всему виной неадекватный смех моих подруг или я пялилась как-то уж слишком откровенно, непонятно. В момент, когда все решала секунда, я растерялась. Сказывается отсутствие опыта. Зато мои бывалые шпионки разбежались довольно резво. И вот я одна, застыла посреди коридора, как дура. А этот парень смотрит на меня. Сгорая от жгучей провалиться под землю, я, естественно, быстро развернулась и убежала со скоростью света. Стоило мне нагнать девчонок, как мы тут же разразились оглушительным хохотом.

- В этот раз Штирлиц потерпел поражение! – выдавила Леля.

- Вот вы козы! – журила я их, давясь от смеха. – Он теперь сто процентов решит, что это я бегая за ним. Пошла, называется, под интерес.

- Да забей, - утешала меня Марина.

- Он тебя вообще не знает. Кто ты и что ты, - последовал сомнительный комментарий от Дины.

- Вот уж спасибо! – приснула я от смеха.

Заряда адреналина от этого приключения нам хватило на оставшиеся три урока, и даже безжалостный седьмой урок русского языка не смог совладать с нашим безудержным весельем. Весь класс едва ли не растекся по партам, мы же с девчонками переглядывались, обмениваясь веселенькими улыбочками, сверкая глазками. И то и дело ловили суровый взгляд учительницы из-под непоколебимо сошедшихся на переносице бровей.

Распрощавшись у школьных ворот с девчонками, я направилась в сторону дома. Обычно компанию мне составляют Марина и Дина, но сегодня они, как на зло, дежурили. И вот, предоставленная своим мыслям, я шустро шагала вдоль дороги мимо бабушек, продающих кто цветы, кто консервацию. Я ловко запрыгнула на тротуар, как кто-то крепко схватил меня за руку и, разворачивая к себе, прижал спиной к стене магазина.

«Грек», - только и пронеслось у меня в голове.

- И что это ты делаешь? – с ходу наехал он на меня.

Я так обомлела, что за секунду забыла все то, чему меня обучали в школе на протяжении десяти лет. Только идиотский нервный смех раздавался у меня в голове.

- Послушай, - как-то на удивление спокойно продолжил он, - ты же симпатичная девчонка. Взрослая. А занимаешься ерундой. Вот эти все слезки только отпугивают парней, понимаешь?

«Он что, решил, что я влюбилась в него?» - ошалело догадалась я. Получив дополнительный стимул, смех из подсознания, где он никому не мешал и никого не смущал, невольной улыбкой прокрался во внешний мир.

- Здесь нет ничего забавного, - тут же отчитал меня старшеклассник. - В следующий раз лучше просто подойди к парню, раз понравился, или напиши. А все это такая глупость, - с этими словами он отпустил меня и пошел своей дорогой.

Я была так потрясена. Так взволнована. А смех короткими всплесками вырывался наружу странным булькающим звуком. Сорвавшись с места, я, подскочив, побежала к дому Лели. Это происшествие явно заслуживало большего, чем просто телефонного звонка.

Подруга удивилась, когда я набрала ей по домофону. Но стоило мне сказать кодовое слово, тут же раздался приветственный сигнал, а сама девушка встречала меня, стоя в дверях, и с нетерпением прыгала на месте, отчего ее короткие с медным отливом волосы пришли в еще больший беспорядок.

- Короче! – давя лыбу, начала я.

Интересный парадокс. Еще ни одна история, начавшаяся с подобной формулировки, ей не соответствовала. Вывалив на Лелю все пережитые эмоции, все свои внутренние возгласы, передав слова парня с идеальной точностью вплоть до характеристик его взгляда, насмеявшись вдоволь, я со спо-

койной совестью отправилась домой, надеясь в этот раз до него дойти.

Мне оставалась примерно половина пути, когда, проходя мимо палатки, я наткнулась на него. Внутренне простонав, я постаралась сделаться как можно незаметнее, но пристальный взгляд «грека» уже жег мне спину. Повинуясь какому-то странному порыву, я обернулась. Но лучше бы я этого не делала. На лице парня читалось разочарование, смешанное с раздражением.

- Черт! – выругалась я и, скривившись от стыда, побежала к дому.

Теперь он точно решит, что я сумасшедшая.

Но самой моей большой ошибкой было не решение обернуться, а рассказать обо всем этом одноклассникам. Почему? Да потому что теперь их развлечение вышло на совершенно новый уровень. Подруги намеренно проходили со мной мимо кабинета, в котором у «грека» предположительно проходил урок. Несколько раз им удалось обвести меня за нос, ведь я даже подумать не могла о таком коварстве. Из всеобщего веселья выделялась только Карина. Девочка поджимала губы и выглядела несколько недовольной. Словно устав от этого, девушка не присоединялась к попыткам столкнуть меня со старшеклассником.

Я же, разгадав смысл смешков одноклассниц, стала отсиживать в кабинете. Напрасно я полагала, что стены класса станут моим надежным убежищем. И зря я недооценила

своих подруг. Мало они, что ли, читали романтических фанфиков и подростковой литературы?

Учительница английского, по обыкновению, запрела кабинет на всю переменку. Не имея другой альтернативы, я заняла позицию у подоконника и ни за какие коврижки не собиралась ее менять. Подруги, сделав вид, что сдались, завели непринужденный разговор, ни на что меня не подбивая, и сами никуда не собираясь. Поначалу все шло гладко и не вызывало никаких подозрений. Ровно до тех пор, пока Леля наглым образом не толкнула меня на «грека», стоило тому пройти мимо. Я даже не успела уловить, в какой момент в ее голове родилась эта идея. И то ли девушка была такой слабой, то ли я не настолько неуклюжей, но мне удалось не врезаться в парня. Мое смущение было столь велико, что я побоялась даже обернуться на него.

- Я тебя убью! – накинулась я на Лелю.

Одноклассница завизжала и побежала от меня по коридору. Я что есть сил припустилась за ней. Даже на физкультуре мы не показывали столь блестящие результаты. Пробежав несколько раз по лестницам вверх, вниз, я все-таки нагнала подругу, но ее спас школьный звонок. Она задыхалась от смеха, в то время как я едва сдерживалась, чтобы не выплюнуть легкие.

- Признай, это было весело! – подразнила меня Леля, стоило нам добраться до дверей кабинета, где нас уже поджидали девчонки с нашими рюкзаками в руках.

- Конечно! Не тебя же он считает психопаткой! – и, уже обращаясь к остальным подругам, я взмолилась, - девчонки, я вас очень прошу, хватит!

- Мы ничего не обещаем! – смеялась Марина.

- Да ладно вам! – встала на мою сторону Дина. – Полина уже достаточно настрадалась.

- Спасибо! – с благодарностью вздохнула я.

К прочим неприятным событиям присоединилось дежурство по классу. Конечно, мы же совсем не голодные, и на нас совсем не давят тысячи упражнений и заданий. Почему бы не задержать детей в школе до четырех часов, чтобы они сэкономили школьный бюджет, рассчитанный на уборщицу.

Обычно мне бывает тоскливо, когда после уборки в классе я покидаю школу в одиночестве, но сегодня я была этому невероятно рада и чувствовала облегчение. Отдых от подруг был мне просто необходим. Но зря я полагала, что с их отсутствием меня ожидает мирная и скучная реальность. Ведь благодаря их стараниям в моей жизни появился он. Светоч их жизней. Тот самый. Единственный и неповторимый. «Грек».

Он ждал меня возле школьных ворот, и избежать столкновения с ним не представлялось возможным. Зачем только поставили этот забор. Ну, находили мы во время субботника шприцы и презервативы на территории школы и находили. Что такого-то? Зато в любую сторону можно было идти от школы. Хочешь, в сомнительную рощу с заброшенной

детской площадкой, что раскинулась позади учебного заведения, хочешь – мимо стройки, ну, или, как все нормальные люди – по оживленной дороге. Свобода выбора.

Зато сейчас один официальный вход и выход.

Естественно, что парень перехватил меня тут же. Встал передо мной, отрезая все возможные пути отступления.

- Так, красавица, и что это такое?! – по его голосу было ясно, что он на грани.

- Послушай, - зажмурившись, начала я, при этом еще и побледнев то ли от смущения, то ли от страха, что придется сейчас все объяснять, а публичные выступления никогда не были моей сильной стороной, - это не я, честное слово!

- Да? Но вижу я, почему-то, только тебя! – напирал старшеклассник.

- Потому что это все девчонки! – застонала я. - Я за тобой даже не следила! Это все мои подруги. Я один единственный раз пошла! Вчера! А теперь расплачиваюсь!

- А-а, зачем? – «грек» был сбит с толку.

- Ну, приколы это такой! – сдавая одноклассниц с потрохами, я не чувствовала ни малейшего укора совести. В конце концов, это их вина, что сейчас я стою и распинаясь перед чужим интересом. – А из-за того, что я рассказала им о вчерашнем, эти козы решили, что будет прикольным столкнуть меня с тобой.

- Зачем? – как попугай, заладил юноша.

- Потому что мы девчонки? Не знаю! Не спрашивай! – я

окончательно потонула в этом океане смущения и тотального непонимания.

- А как ты объяснишь, что я на тебя вчера дважды натыкался? Хочешь сказать, совпадение, и ты не следила за мной? – прищурился он.

И тут я внутренне взвыла. Вот как, желая создавать видимость адекватного человека, рассказать, что первым же делом после нашей встречи я побежала к подруге во всех подробностях мусолить нашу встречу? Разве убедишь парня после такого, что он для тебя ровным счетом ничего не значит? Хотя это и правда! Но кого это уже волнует?

- Я вспомнила, что забыла книгу у одноклассницы, - выдала я первое, что пришло мне на ум.

- Ага, - делая вид, что верит мне, протянул парень.

- А потом уже пошла домой.

- Так, давай подытожим, - сложив руки, произнес «грек».

– Я тебе не нравлюсь. Все это какой-то странный прикол твоих подруг. Просто потому что. И то, что именно тебя я спалил, чистая случайность. Все верно?

Я с готовностью кивала после каждого утверждения.

- И они обещали отстать от меня, - добавила я.

- А от меня? – прищурился старшекласник.

Я неопределённо повела плечами и состроила гримасу.

- Считай, тебе просто не повезло.

- Ладно. Я понял, - наконец-то отпустил меня юноша.

Я с шумом выдохнула.

- Я могу идти? – неуверенно уточнила я, выгнув бровь.
- Беги, - махнул рукой «грек».

И я в прямом смысле побежала. Сорвалась с места и пулей стартанула прочь от этого проклятого забора. Я испытывала такую жгучую смесь из стыда и неловкости. В голове заезженной пластинкой прокручивался наш диалог. Я зажмурилась и поджала губы так, что они побелели.

Придя домой, первым делом я открыла ВК и написала в нашу общую с девчонками беседу. Высказала все, что я о них думаю. Краска постепенно спадала с лица, возвращая мне мою природную бледность.

Впервые в жизни я была так рада, что у меня полно домашних забот. Сегодня они должны были помочь мне забыть обо всех моих патовых ситуациях за прошедшие дни.

Мама после развода с папой устроилась на вторую работу, после которой начиналась ее бурная личная жизнь с многочисленными поклонниками.

Посему на моем попечении оказался младший брат. Настолько несамостоятельный, что я чуть ли не волосы на голове рвала. Контролировать его приходилось во всем: чтоб поел, убрался, не допоздна смотрел телевизор, сделал уроки.

Мозг мой давно уже сломался и даже не пытался уловить логику. Потому что ее попросту не было. Ведь это мне полагалось в свои шестнадцать бегать по свиданиям. А что в итоге? Я сижу дома с братом, пока мама, надев мою одежду, идет на очередную встречу с мужчиной.

Все эти размышления, наполненные такой обыденностью, вернули меня в мою реальности и вытеснили напрочь мысли о «греке» и наших странных пересечениях.

Глава вторая

От лица Полины

Мы с девчонками как обычно стояли у окна и болтали в ожидании урока. Серый осенний день не стремился скрасить наши и без того скучные будни. Более того, он добавил еще и меланхолию от дождя. Что ж. Серое настроение для серого дня. Даже нас с подругами охватила апатия. А предстоящая самостоятельная по физике лишь укрепляла мнение, что мир – тлен и боль.

И вдруг.

Неожиданное прикосновение чьих-то губ к моей щеке.

Все замерли. Я. Девчонки. Даже дождь за окном.

Еще никогда мои глаза не были так близки к тому, чтобы выпасть из орбит. Кем бы мог быть этот сумасшедший? Ну, естественно, «грек». Одарил меня насмешливым взглядом и, как ни в чем ни бывало, пошел дальше по коридору в компании своих приятелей, которые, обменявшись удивленными взглядами, едва сдерживали улыбки.

Оглядываю подруг. На их лицах застыл шок. Так еще и челюсти готовы были вот-вот встретиться с полом.

- Поль, вы что, встречаетесь? – заторможено поинтересовалась Леля, отмерев первой.

- Н-нет, - выдавила я. – Я вообще без понятия, что только что произошло, - честно призналась я.

- То есть «грек» просто так подошел и поцеловал тебя? – выгнув брови, уточнила Дина.

- Да я клянусь! – принялась уверять я своих подруг. – Не верите?

Девчонки растерянно обменялись взглядами.

- Просто это как-то странно, - озвучила за всех Марина.

Одарив их раздраженным взглядом, я поправила лямку сумки на плече и направилась на поиски виновника этой дешевой комедии. Благодаря подругам, я знала, в каком он классе. А на первом этаже для таких, как я, висели списки классов и их расписание.

Вот сколько раз заявляла, что я не сталкер. Однако, вон, стою и высматриваю списки. Не мы такие – жизнь такая.

Мое эффектное, стремительное приближение было напроць испорчено то тут, то там выскакивающими школьниками всех возрастов. Я натыкалась на них, они сталкивались со мной, наступая мне на ноги. И все эти жертвы были напрасны, ведь, оказавшись перед нужным кабинетом, я, с секунду постояв напротив, тут же прошла мимо. Слишком много людей в классе. А я даже имени его не знала. Как бы я обратилась к парню? «Эй, ты»? Или, еще лучше: «грек»!

Вернулась я к девчонкам ни с чем.

Остаток учебного дня меня разъедало от недоумения и возмущения. Подруги услужливо подливали масла в огонь. Так что по завершении последнего урока, я пулей вылетела из класса. Сверилась опять с расписанием. И да, Судьба

сжалилась надо мной, завершив мой и «грека» учебный день одновременно. Мне было физически необходимо обсудить с ним его возмутительное поведение. И я была решительно настроена, шагая вслед за парнем. Но проблема состояла в том, что он шел не один. А я хоть и была настроена твердо, все же не до такой степени, чтобы вклиниваться в компанию старшеклассников. По сути, совершенно незнакомых мне парней. Повторюсь, ведь даже имени «грека» я не знала. Вот так интересно складывалась наша жизнь. Точнее рушилась.

Пока все внутри меня клокотало, пока сердце мое пыталось симулировать аритмию, вокруг нас царил безмятежное спокойствие маленького областного городка. На проезжей части машины в этот час были редким явлением. Прохожие тоже не особо стремились разбавить поток школьников. Потому моя фигура оказалась довольно приметной на фоне полуголых деревьев и кустарников. Но осознала я это слишком поздно. Ровно в тот момент, когда «грек» оглянулся на меня и одарил насмешливой улыбкой. И тут я сообразила: все это время он знал! Прекрасно знал, что я иду за ним по пятам! К щекам моим вновь прилил стыдливый румянец. Ведь в данный момент я действительно походила на сталкера. Уличенная в этом, я, не зная, куда спрятать глаза, свернула с дороги и, шелестя опавшими листьями, пачкая ботинки в непонятной жиже, так свойственной этим оазисам пожухлой природы, побрела к дому. И взгляд мой до самого

подъезда не отрывался от земли.

Вечером я совершила еще одну грубую ошибку, поинтересовавшись все-таки у девчонок именем старшеклассника. На что получила очередную порцию подколов и насмешек.

И остаток дня я потратила на то, чтобы убедить их в такой простой истине: нас с их дорогим «греком» не связывают не то, что романтические отношения, но и никакие другие между нами также невозможны.

Но, кто знал, что все мои усилия пойдут крахом уже на следующий день.

Мы с Лелей были заняты тем, что являлось основным лейтмотивом наших отношений: спорили. На этот раз предмет нашей жаркой дискуссии стала Наташа Ростова из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Остальные девушки только и успевали, что переводить взгляды с меня на Лелю.

Наш спор начала принимать опасный оборот, но весь наш запал был потушен за секунду: неизвестный голос позвал меня по имени. А после тишина. Я очень удивилась и оглянулась. Как и еще одна моя одноклассница с таким же именем.

- Нет, ты, - указал на меня «грек».

Я даже икнула от неожиданности и с заминкой двинулась к выходу из класса, боясь оглянуться на подруг. И без того чувствовала их пристальные взгляды, от которых вся спина едва не дымилась.

- Ну, привет, Полина, - победно улыбался старшекласс-

ник, в его глазах читалось неприкрытое веселье.

- Что ты здесь делаешь? Нет! Не так. Что ты творишь? – накинута я на парня. – И откуда узнал мое имя?

- Твой одноклассник подсказал, такой страненький, рыжеватый, - услужливо ответил он.

- Владик! – прищурившись в негодовании, сразу же определила среди своих одноклассников Павлика Морозова. – Так что ты прицепился ко мне?

- Стало интересно. Знаешь, а в этом что-то есть, - хмыкнул он.

- Интересно издеваться над ничего непонимающим человеком? Ставить в неловкое положение? – пока я все это проговаривала, до меня дошел-таки смысл его действий. – Так ты типа нам подражаешь? – осенило меня. - То есть им! – тут же исправилась.

«Грек» самодовольно кивнул.

- Но я-то тут при чем? Это они доводили тебя! Их там четыре экземпляра! Выбирай любую! – взмолилась я. – Почему я? За что?

- Считай, тебе просто не повезло, - прилетела мне моя же фраза.

Я едва не задохнулась от возмущения.

- И сколько это будет продолжаться? – хмуро поинтересовалась я.

- А они сколько за мной шпионили? – не убавляя веселья ни на грамм, глумился старшеклассник.

- Месяц, - неосознанно сорвалось с моих губ.

И в ту же секунду я пожалела о своей оплошности. Потому что лицо «грека» засияло от коварной улыбки, такой широкой, разве что лицо не трескалось.

- Вот и решили, - хлопнул в ладоши он.

Прозвенел звонок, и мой мучитель направился на урок. Очнувшись, я крикнула ему, пока парень не скрылся с глаз:

- Как тебя хоть зовут?

Юноша странно посмотрел на меня, выгнув бровь, и коротко рассмеялся.

- А ты откопай, шпионка. С меня шоколадка!

Цокнув от раздражения, я вернулась в класс. Впервые в жизни мне хотелось, чтобы урок длился вечно. По тому, какие взгляды на меня бросали девчонки, и как они перешёптывались между собой, я понимала, что мне предстоит серьезнейший разговор. Тут, правда, требовалась бы более совершенная форма прилагательного. Но ее еще не изобрели. Сразу видно, русский язык придумывали не женщины. Иначе у прилагательных было бы как минимум пять степеней качества.

И впервые в жизни я была рада фразе «звонок для учителя». Пока мы выслушали напутствие, пока записали домашнее задание на половину страницы дневника (кто только отмерял эти несчастные строчки для записей), время от перемены неумолимо таяло и приближало следующий спасительный урок.

Но, поскольку вопреки желанию Татьяны Николаевны, она не могла нас держать у себя вечно, девчонкам удалось-таки добраться до меня.

- Что он от тебя хотел? – первой накинулась на меня Леля.

- Поиздеваться, - честно ответила я. – Серьезно, во что вы меня втянули? Я больше никуда никогда с вами не пойду.

- Вы точно не встречаетесь?

«Спасибо, Дина, что не оставила без внимания эту теневую тему. Мой лейтмотив отношений с этим парнем», - так подумала я. А произнесла:

- Нет. Готова руку на отсечение дать.

- Он так странно себя ведет. Может, ты ему понравилась? – перевернула проблему Марина.

Но, как будто, выгоднее от этого ситуация не стала. Не заиграла яркими красками.

- Думаю, вы просто его достали. А я попала под раздачу, - поморщилась я, почесывая затылок.

- Карина расстроится. Изначально она ведь его приметилась, - зачем-то напомнила Леля.

Моему возмущению не было предела. Данный комментарий был совершенно излишним.

- Тогда ее бы в нее толкали! Смотри, и сложились бы на нашем проекте пара! – вспыхнула я.

- Поль, - одарила меня красноречивым взглядом подруга, словно это я околесицу городила, а не она.

- Нет! Ты не можешь вот так предъявлять мне!

- Никто тебе ничего не предъявляет, успокойся, - таким тоном обычно с сумасшедшими разговаривают, а Леля – со мной.

Раздраженно махнув руками, я направилась на следующий урок.

Глава третья

От лица Полины

Пролазив в группе школы около получаса, я так и не приблизилась к разгадке имени «грека». Между тем, с работы уже вернулась мама и успела поинтересоваться моими успехами в учебе. А я так зациклилась на разгадке этой страшной тайны, не ради шоколадки, а чтобы быть с парнем на равных, что вопреки обыкновенного не села за уроки сразу же после обеда. Осознание этого больно ударило по себялюбию. И я, мотнув несколько раз головой, сбрасывая ненужные мысли, и для верности стукнувшись несколько раз лбом об стол, достала-таки учебники.

Имея в запасе свободный вечер, поскольку у мамы сегодня был выходной от свиданий, я все-таки не выдержала. И, как только с последним заданием было покончено, мои поиски возобновились.

На следующий день у меня болели глаза, один даже дергался время от времени, на губах не осталось живого места, так я их искусала, а коленка ныла, столько раз я вчера нервно дергала ногой. Но результат того стоил. Теперь я могла обращаться к своему учителю по имени – Юра. Собственно, что я и сделала при следующей нашей встрече, когда он на ходу стянул резинку с моих волос. Не ожидая такой оперативности от меня, старшеклассник на секунду завис, а, когда

его мозг вновь начал функционировать и подавать сигналы телу, демонстративно похлопал в ладоши. На что я состроила гримасу.

- С меня шоколадка, - произнес Юра.

- Засунь ее себе знаешь куда?! Резинку верни! – крикнула я ему в спину и тут же прикусила язык.

В конце концов, я же не сумасшедшая. Боязливо огляделась по сторонам. На мое счастье, ни учителей, ни директора, ни завучей поблизости не было. Ну, хоть где-то удача на моей стороне. Точнее, только в этом.

Девчонки за моей спиной хихикали. Они были в полном восторге от происходящего.

- Полька, ну, прям сериал! – сквозь смех произнесла Марина.

- Я очень рада, что моя жизнь превратилась в реалити-шоу. Это все, кстати, из-за вас! – не упустила я возможности припомнить им обо всем «хорошем».

- Да ладно тебе! Милый мальчик! – отозвалась Дина.

По моему сердитому выражению лица было понятно, что мнения подруги я не разделяю.

- Кстати, - вдруг серьезным тоном привлекая наше внимание, начала Леля.

Мы тут же обеспокоенно уставились на нее, не понимая столь неожиданной смены во всеобщем настроении.

- Надо Карине рассказать.

- Что рассказать? – чувствуя брошенный камень в мой

огород, уточнила я.

- Что ее «грек» за тобой бегают, - безжалостно отрезала одноклассница.

- Когда это он был ее? Он разве не был общим? – тут же встала я в позу.

- Лель, думаю, ты преувеличиваешь, - миролюбиво заметила Дина. – Подумаешь, веселится мальчик.

- Это да, - тут же пошла на попятную та, - но Карине все равно сказать надо.

- Ну, да. Как-то нехорошо получается, - задумчиво произнесла Марина, покусывая губу.

- Карину уже, кстати, давно не видно, - подметила неугомонная одноклассница, как бы между прочим оглядываясь. – Думаю, не просто так.

- Я сейчас вот не поняла! – насторожилась я, готовая уже поссориться.

Слова подруг прозвучали, как обвинение, из которого выходило, что я какая-то разлучница, отбила парня у подруги. И мне не нравились эти необоснованные намеки. Особенно учитывая тот факт, что мои родители развелись как раз-таки на почве измен. Со стороны папы, естественно. Но я видела, как это отразилось на маме, и ни за что в жизни не желала бы оказаться ни на той стороне, ни на этой.

- Поль, спокойно, - начала Леля самым елеинным голосом, - просто вы о чем-то уже разговариваете. Имена друг друга знаете. Складывается впечатление...

- Какое? – фыркнула я.

- Что у вас в тайне какие-то взаимоотношения, - покачала головой девушка.

Оскорбленная до глубины души, я молча отошла от девочек, не желая ничего никому доказывать. До меня долетели обрывки фраз, в которых Леля рассуждала, какие слова подобрать в разговоре с Кариной. И пусть они предназначались подруге, ранили они меня.

В таком невеселом настроении застала меня, вскоре нагнав, Марина.

- Поль, успокойся. Леля не это имела в виду, - спокойно произнесла она. – Ты же ее знаешь.

- А как мне на это реагировать? – завелась я. – Сколько раз говорить: мы не встречаемся! Он просто донимает меня! Потому что до этого вы донимали его! Отыгрывается! А Леля просто лицемерка! Что-то сама она не особо задумывалась о чувствах Карины, ввязываясь в эту игру! Но ведь это другое, не так ли? Удобно.

- Я все-таки уверена, что ты ему понравилась, - пропуская основную часть моего возмущения, задумчиво произнесла одноклассница. – Сама подумай, мы шпионили за ним неделями, но вдруг он видит тебя и решает сыграть в эту игру?

- Просто он только меня заметил, - страдальчески скривилась я. – Вот такая я неудачница!

- Да брось, - фыркнула Марина непреклонно. - Готова спорить, он заметил каждую из нас. А что до Карины, - все-та-

ки завернула она разговор в эту сторону, - не думаю, что он ей нравится в том смысле, в каком это видится Леле. Но ты знаешь, она любит драматизировать.

Я уже собиралась продолжить свою тираду с самого начала, как подруга сделала знак глазами. Умолкнув, я обернулась. К нам приближался Юра. И вид у него был до противного сияющий.

- Держи! Заслужила, - вручил он мне шоколадку. Точнее, впихнул. И заранее отошел на приличное расстояние, чтобы мне не удалось всучить ему сладкое обратно. При этом парень вскинул руки ладонями вверх, словно он тут совершенно ни при чем.

Усмехнулся на мою растерянность и сбежал вниз по лестнице. Я с жалостливым видом обернулась на подругу и взмолилась:

- Не говори Леле, пожалуйста.

- Тогда надо уничтожить улики! – почему-то веселилась Марина.

Вяло кивнув, я поделила между нами шоколадку, и мы тут же не без удовольствия занялись этим сладким компроматом.

Мои мучения на этом не закончились. Стянутая с моих волос резинка теперь красовалась у него на запястье. Молила глаза мне и Леле, из-за чего едких комментариев в мой адрес с ее стороны стало значительно больше. Временами подруга успокаивалась и пыталась придумать, как мне по-

мочь. Но стоило на горизонте появиться Юре и вырвать у меня из рук книгу, дернуть за косичку, убежать с моей сменкой, стащить у меня с ноги балетку и заставить скакать за ним на одной ноге, как у Лели что-то щелкало, переключалась программа. Ее лицо приобретало недовольное выражение, губы кривились в неодобрении. Дина и Марина зато заливались смехом, наблюдая, как я, изо всех сил стараясь подскочить выше, пытаюсь вырвать у парня свою обувь.

- Да прекрати! – едва не оступившись, рассердилась я.

- Ладно, ладно, - сжалился он и опустил руку.

Не став испытывать удачу, я с силой вырвала балетку и направилась к подоконнику.

Парень зачем-то вальяжной походкой, демонстративно засунув руки в карманы, последовал за мной. Я встретила его хмурым, недоверчивым взглядом.

- Держи свои руки при себе!

Но, увы, мое предупреждение подействовало на старшеклассника с точностью до наоборот, и вот он завладевает балеткой и под мой ошарашенный взгляд и восторженный писк подруг надевает обувь мне на ногу. Правая рука Юры расположилась на моей икре для удобства. А меня прошиб озноб. Было что-то интимное в этом, с на первый взгляд, невинном жесте. Порождало странный трепет в груди. Замерев, я наблюдала за ловкими действиями парня, с одной стороны желая, чтобы он быстрее закончил, а с другой – чтобы этот миг никогда не заканчивался.

Невозможно было отрицать тот факт, что старшеклассник вошел во вкус. Его забавляла моя реакция: как я злилась, как упрямо просила прекратить, как покрывалась красными пятнами от досады. Я же со своей стороны совершенно запуталась и не понимала уже, как реагировать. Более того, я начинала испытывать то, чего не должна была: тоску. Учебные будни сводились только к одному – ожиданию, когда же появится Юра и украдет частичку моего внимания, озарив мой день. И я ненавидела себя за то, как же страстно я предвкушала очередную встречу с ним. И как расстраивалась, если юноша вдруг не появлялся, оставляя в серости обычных будней. Из-за всего этого выходные представлялись мне пыткой, а в понедельник я боялась сорваться и не сдержать радостной улыбки при виде парня.

- Скажи, а тебе приятно его внимание? – вдруг как-то задала вопрос Марина по дороге до дома.

Я резко остановилась и уставилась на нее, быстро хлопая глазами, словно у меня завис командный центр.

- С ума сошла? Да и какое это внимание?! Я просто попала под раздачу! Это ровным счетом ничего не значит! Ни для него, ни для, тем более, меня! – горячо произнесла я.

- Тогда почему ты улыбаешься всякий раз, как он подходит? – ловко подловила меня одноклассница.

И я позорно смутилась.

- Не знаю, Марин. Я боюсь, что надумываю, понимаешь?

– внимательно глядя ей в глаза, призналась я. – Боюсь, что начинаю привязываться, а это окажется в конечном счете игрой.

Подруга понимающе кивнула.

- Может, уже стоит поговорить с ним?

- Нет! – вскрикнула я. – Ни за что! – с расстановкой произнесла я. – А если он посмеется надо мной?

- Привет, девчонки! – неожиданно нас нагнала Карина.

Для той, что переживает несчастную любовь, девушка выглядела больно радостной.

- Ты чего? – недоумевали мы с Мариной.

- На курсы получилось записаться по биологии! – охотно поделилась своей радостью девушка.

- А-а! – нестройным хором протянули мы.

С появлением девушки между нами возникла какая-то неловкость, но понятная только нам с Мариной. Карина же пребывала в полном неведении и растерянности от нашего поведения.

- Вы чего? – прямо задала она вопрос.

- Ты не сердись на меня? – опасливо уточнила я.

- Из-за чего? – все так же улыбалась школьница.

- Из-за «Грека», - пояснила я.

- Ой, да брось! – фыркнула она.

- Но он тебе разве не нравился? – уточнила я. – Потому что я могу тебя заверить, мне он нисколько не интересен!

- Чего? – рассмеялась Карина. – Мне понравился его нос.

А все прилагающееся так себе!

Я лишь улыбнулась на слова подруги. И все же, чтобы окончательно убедиться, что между нами не осталось никаких недомолвок, я вызвалась проводить девушку до дома, сославшись, что мне нужно заскочить к бабушке, чей дом располагался напротив дома Карины.

Оставшись с подругой наедине, я все же повторила тот самый, наболевший вопрос:

- Тебе точно Юра не нравится?

Девушка одарила меня красноречивым взглядом и еще раз произнесла, стараясь звучать как можно убедительнее.

- Вот нисколько! Если хочешь честно, я тогда, конечно, немного расстроилась, когда девчонки приняли тебя с ним сталкивать. Потому что я была первой, кто вообще все это придумал, - как на духу, призналась Карина. – Но это была всего лишь игра. Да, здорово было ходить и кошмарить парня, - она вновь улыбнулась, - но теперь у него есть имя и, вроде как, личность. А это уже не круто!

- Вот как, - выгнула я губы, стараясь понять логику подруги. – Но почему ты тогда больше не проводишь с нами перемены? – последний волнующий меня вопрос.

- Потому что я мазохистка и решила поступать в медицинский. Начала забивать на свою жизнь в социуме уже сейчас, - рассказала школьница. – Думаешь, так легко записаться на курсы по биологии? Для них еще экзамен сдать нужно!

- Понятно, - усмехнулась я, окончательно успокоившись.

- А то, что происходит у вас, «Аншлаг» отдыхает, конечно! – хихикнула Карина.

- Откуда ты знаешь? – опешила я.

- Так на театралке Леля только об этом и трещит, - охотно сообщила девушка. – Кстати, знала, с нами ходит его друг, Сергей! – хлопнула в ладоши школьница. – Иногда и Юра заглядывает, - она все еще не могла произносить его имя без кривляний. – Знаешь, его очень забавляет, как ты потом сердишься на него.

- Это все Леля рассказывает? – ахнула я. – Зачем?

- Да ладно тебе. Смешно же! – пожала плечами Карина. – Ничего такого. Не переживай.

Слова подружки несколько озадачили меня. Потому как я не видела ничего забавного в проделках Лели. Но, решив оставить это без внимания, я просто была рада, что с Кариной все прояснилось. И я даже не скрывала на следующий день, что все нападки Лели были необоснованными, а предположения являлись чистым домыслом. К полному неудовлетворению самой девушки.

Глава четвертая

От лица Полины

В этот погожий, ясный, такой несвойственный для осени день я шагала по сухому, на удивление, тротуару и думала, какие сюрпризы могут меня ожидать сегодня. Пусть из-за дежурства мой путь домой состоялся не только позже обычного, но еще и в гордом одиночестве, чувство потерянности или скука не омрачали моего настроения. Было весьма неплохо отвлечься от этой своеобразной дорамы в стиле «Озорно поцелуй» или «Дворец». Сериалов глупее и наивнее я не встречала. Но теперь моя жизнь могла составить им нехилую конкуренцию. Тихо рассмеявшись своей же шутке, я запрокинула голову и с наслаждением прикрыла глаза.

Безмятежность, вот что я ощущала, и чего мне так не доставало в последние дни. Но все хорошее, как известно, быстро заканчивается. Порой, даже слишком. До моего слуха донесся звук знакомого голоса. И не одного. Нахмурившись, я в недоумении уставилась перед собой.

Вот уж точно сюрреализм во всех его проявлениях. Это наверняка был сбой в матрице. Столкновение параллельных реальностей. Гарри Поттер произнес не то заклинание. Любое из этих объяснение звучало бы логичнее, чем простое совпадение. Ведь прямо сейчас на моих глазах Юра помогал моей бабушке нести сумки.

- Бабушка! – кинулась я к пожилой женщине, ревниво выдергивая сумки из рук парня.

Тот не пустил. С интересом уставился на меня.

- Они тяжелые, - предупредил он.

- Это моя бабушка! – уперлась я. – Мне и сумки тащить!

- Да успокойся ты, девка. Пусть мальчишка поможет, - одернула меня старушка.

Я недовольно поджала губы, но ручки сумки отпустила. И пошла рядом с бабушкой, бросая на парня хмурые взгляды.

- Что ты тут делаешь? – обратилась я к пенсионерке, а сама глаз не спускала с Юры.

Моя безумно активная родственница жила практически на окраине городка. Рядом с автобусной остановкой.

- Да за банками зашла. Мать твоя никак не отдаст же, - проворчала пожилая женщина.

- А что на маршрутке не доехала? – не успокаивалась я.

- Ага! Что б мне все банки побили в этой давке? – возмутилась старушка. – А вот какой хороший мальчик мне повстречался. Помочь вызвался! – она ласково посмотрела на Юру.

Меня аж передернуло.

- Да мне не сложно, - изображая самую любезность, отозвался старшеклассник. Ну, просто ангел во плоти!

Я же ни на секунду не верила в его безграничное благородство и буравила взглядом юношу с таким видом, будто опасалась, как бы Юра не умчался в закат, весело перезвани-

вая пакетом с пустыми банками. Мой недруг с достоинством выдержал натиск, что раздражало еще сильнее.

- Прекрати парня взглядом прожигать! – сделала мне замечание бабушка.

- Да больно надо! – буркнула я и демонстративно отвернулась взгляд.

- Вы учитесь вместе? – заинтересовалась пожилая женщина, деловито шагая рядом с моим мучителем.

- Нет, я в выпускном классе, - охотно вступил в разговор юноша.

- Дружите?

Я мысленно ударила себя по лбу. На языке бабушке «дружите» приравнивалось к серьезным отношениям романтического характера и скорой свадьбе соответственно.

- Нет, бабуль, просто общаемся! – быстро вставила я, не дав Юре возможности ввести в свои игры мою собственную бабушку.

- Хороший мальчишка. Симпатичный. Ты приглядишься, - проговорила пожилая женщина, обращаясь ко мне.

Если она думала, что в данный момент перешла на шепот, то старушка сильно ошибалась. После ее слов Юра сиял ярче натертого медяка. Самодовольная ухмылка так и растекалась по его физиономии. А у меня же зачесались руки.

- Бабушка, я разберусь! – спешно уверила я пожилую женщину.

- Ага. Разберется она! Красивая девка. А все одна. А? Кра-

сивая у меня внучка? – обратилась она к старшекласснику. Кажется, у кого-то включился режим Ларисы Гузеевой.

У меня чуть инфаркт не случился от финтов моей бабули. В данный момент я вообще сомневалась, что являюсь ее любимой внучкой.

- Как тебя звать-то? – ласково поинтересовалась старушка.

- Юра, - ответил парень и добавил, оценивающе проходясь по мне взглядом. – Да, внучка у вас симпатичная.

А глазами посмеивался надо мной. Обратив взгляд к небу, я неожиданно для себя ощутила такой приступ веры, что взмолилась всем богам с отчаянной просьбой послать на мою голову молнию. Сию же секунду. Иначе уже просто не представляла, как мне вообще жить дальше после такого провала.

И все же от слов парня внутри меня разлилось тепло. Я почему-то верила, что, вопреки веселью в глазах Юры, он говорил правду. Еще свежи были в памяти первые слова, что он произнес, первый раз перехватив меня. Ведь тогда он тоже назвал меня симпатичной.

Юра не только проводил нас до дома бабушки, но и занес сумки в квартиру. Нахально прошелся взглядом по обстановке в коридоре, выцепил взглядом мою детскую фотографию, прикрепленную к поверхности зеркала.

- Ты была такой милашкой, - подразнил он меня. – Что с тобой стало?

- Так все, иди отсюда! – уперев руки ему в спину, я при-

нялась выталкивать парня из квартиры, за что получила укоризненный взгляд от бабушки.

Прекрасно понимая, что без детального рассказа меня просто не отпустят домой, пришлось мне во всех деталях поведать бабушке всю эту запутанную историю. Почему-то вместе с ней всплыл рассказ о Леле, которая зачем-то болтает направо и налево, как меня злят выходки старшеклассника.

- Смотри, она сейчас про тебя правду без твоего ведома другим в уши льет. А потом и ложь начнет, - мудро заметила бабушка.

Но я отмахнулась от этого предупреждения, свалив все на подозрительность пожилой женщины.

Мое предчувствие кричало о том, что последствия от встречи со старшеклассником еще дадут о себе знать. И оно не прогадало. Уже на следующий день юноша, встав у меня за спиной и едва не доведя до инфаркта или до статьи, произнес у самого моего уха, опалив его край горячим дыханием:

- Как поживает моя самая преданная фанатка?
- Губу раскатал! – скривилась я, а сама с усилием пыталась унять возникшую неизвестно с чего дрожь.
- Я о твоей бабушки, вообще-то, - с видом оскорбленного достоинства, заверил меня Юра, отодвигаясь. – Про кого еще я могу так говорить?

- Ты ее просто покори́л, доволен? Мало мне тебя в школе, так еще и бабушка поет тебе дифирамбы, - недовольно произнесла я, поворачиваясь к парню.

Девчонки с интересом вслушивались в наш диалог.

- Он знаком с твоей бабушкой? – все же уточнила Дина, видимо, все еще имея сомнения на этот счет.

- Да. Он наглым образом выследил ее и помог донести сумки! – заявила я.

- Я просто, как Бетмен, оказался в нужное время в нужном месте! – усмехнулся старшеклассник.

- Ой, да, конечно! – фыркнула я. – Следующий кто на очереди? Моя мама? Троюродная тетя?

Парень только рассмеялся, оставив меня без ответа.

После школы я рискнула остаться у Лели, чтобы та подтянула меня перед грядущей самостоятельной по физике. Точные науки – не самая моя сильная сторона. И, как будто нам был необходим этот момент наедине, чтобы во всем разобраться, сгладить возникшие углы.

- Поль, скажи, - пожав губы, начала одноклассница, прекратив выводить вдруг формулы.

- Что? – понимая, что секунда отвлечения уже стерла получасовое разжевывания материала, я обреченно откинулась на спинку стула.

- Тебе Юра нравится?

Мои глаза расширились от удивления.

- Что? – повторила я. – Вы с Мариной сговорились, что

ли? – и я перевела внимательный взгляд на Лелю. – Может, он тебе нравится?

- Поль, - с какой-то новой для меня интонацией произнесла девушка, откладывая ручку.

- Нет! Он мне не нравится! Может, мне еще по громкоговорителю в школе об этом объявить? Или нет, стенгазету нарисовать! – меня изрядно утомили допросы от подруг, их желание разобраться в том, куда я сама заглядывать не хотела.

- Не заводись. Я поняла, - миролюбиво произнесла одноклассница.

Настал мой черед поджимать губы, готовясь задать волновавший меня вопрос. Все-таки слова бабушки посели во мне семя сомнений.

- Лель, ты правда болтаешь обо мне на театралке? – скривившись от неловкости вопроса, поинтересовалась я.

- О чем ты? – захлопала глазами подруга.

- Мне Карина рассказала, - нехотя призналась я. – Зачем?

- Ой, да что ты накрутила себя, - закатила она глаза. – Просто болтали. Может, я один раз и упомянула, как ты бешишься из-за Юры. Может, два. Но это просто забавно. Вот и все.

Из уст Лели это звучало действительно безобидно. И я успокоилась.

Раздался телефонный звонок, возвращая меня к более важным вещам, чем какие-то домыслы и слухи. Мама пре-

бывала в крайней степени негодования от того, что я не дома. И, как бы я не оправдывалась, что за братом присматривает бабушка, вердикт был один – виновна.

Попрощавшись с подругой, я выскочила на улицу, сожалея, что мне так и не удалось подготовиться к завтрашней самостоятельной.

Я была ужасно сосредоточена, все мое внимание было приковано к этим странным формулам, которые были более уместны в книгах Толкина, нежели в тетради по физике ученицы десятого класса «А». Невыносимый предмет. Я сверлила записи взглядом, прикладывала тетрадь ко лбу, шептала формулы, точно заклинание, но те совершенно не желали поддаваться. Физика была моей ахиллесовой пятой в системе школьного образования.

Неожиданно кто-то выдергивает тетрадь у меня из рук.

- Обалдел! – кричу я на весь коридор.

Но парень даже не соизволил дожидаться моей реакции и уже убежал от меня прочь по коридору. Мне ничего не оставалось, как устремиться следом.

Тот, смеясь, забежал за угол и повернулся ко мне.

- Что-то потеряла?

- Да! Твою совесть! – подбежав, воскликнула я возмущенно. – Отдай, пожалуйста. У меня самостоятельная сейчас. А я ничего не знаю, - взмолилась я.

- Забери, - вытягивает руку с тетрадкой за спину.

Почему-то мне не пришла в голову идея обойти старшеклассника. Или просто не вестись на его игру. Вместо этого я без задней мысли шагнула к парню и потянулась за конспектами. Меня так поглотила идея вернуть свое, что я даже не сообразила, как это может выглядеть со стороны. А зря. Меньше всего в данную минуту мы с Юрой напоминали недругов. Скорее наоборот. Витал между нами этот неуловимый, но раздражающий флер романтики.

Как-то так незаметно я оказалась в опасной близости от парня. Наши тела разделяло по истине смехотворное расстояние. А в пределах школьных стен даже преступное.

Я замешкалась и остановилась, опутив руки. Неловко скользнула взглядом с его рубашки выше. Остаточное веселье на лице парня медленно стекало. Взгляд подёрнулся дымкой. Слишком близко. Наши лица слишком близко. И я, наконец, смогла разглядеть цвет его глаз. Смесь зеленого и карего. Кадык парня нервно дернул. Не знаю, что, но его глаза что-то искали во мне, скользя, по моему лицу, изучая. Я буквально ощущала их на своей коже и шумно втянула воздух, потому как начала испытывать проблемы с кислородом. Его вдруг стало катастрофически не хватать.

Вокруг нас кипела жизнь. Ученики спешили до рокового звонка добраться до кабинетов. Мы же так и зависли вне времени и пространства. Время между нами замерло, образовалась наша маленькая, собственная Вселенная.

Первым в себя, как ни странно, пришел Юра. Отскочив от

меня, он вновь припустился прочь. Ноги сами подтолкнули меня вперед. И уже в процессе я вспомнила, с чего вообще все началось.

Я нагнала старшеклассника одновременно со звонком. Юра больше не сопротивлялся. Его шалость удалась, и теперь с чувством полного удовлетворения, но какого-то рассеянного, он возвращал мне тетрадь. Я порывисто выхватила ее у парня и, тяжело ступая, поспешила в класс.

Естественно, самостоятельную я завалила. Учительница по физике была так любезна проверить наши листочки прямо при нас, чтобы все выходные неудачников, вроде меня, съедало чувство самоуничтожения.

Будет лишним говорить, что в данную минуту моим главным развлечением были жуткие и довольно подробные фантазии о нанесении тяжких телесных. Просмотр таких аниме, как «Эльфийской песни» и «Когда плачут цикады», не прошел даром.

И вот, герой моих фантазий собственной персоной. Прямо тут. У дверей кабинета, что ведут в мой персональный Ад.

- Как прошло? – нагнав меня, поинтересовался Юра с несвойственным ему сочувствием в голосе.

Я смирив его гневным взглядом.

- Плохо. Три. Даже не два! – буркнула я.

- Не понял. Ты жалеешь, что не получила пару? – брови парня взмыли вверх от удивления.

- Да! – я устало развернулась к нему. – Двойку хотя бы переписать можно. А три – это финит аля комедия. Все!

- Прости.

Он неловко почесал шею, виновато опустив глаза. Кажется, парень действительно раскаивался.

- Я не хотел, - пристыженно добавил Юра.

От того, насколько старшеклассника съедало чувство вины, мне даже сделалось неловко. Вся злость улетучилась, оставив после себя лишь неприятный привкус из досады и безысходности.

Я молча отвернулась от него и пошла прочь. К чему мне его извинения? Погоды они все равно не исправят.

Эта отметка испортила все хорошее, что было за день. Тенью нависла над тем самым моментом, когда мое сердце пропустило удар. И ничего, кроме сожаления, оно больше во мне не пробуждало. Цокнув от негодования, я устремила на другие уроки, которые пока еще не внушали мне, что я полная дура.

Было бы слишком смело и самонадеянно предположить, что мой провал на физике чему-то научит Юру. К примеру, не лезть ко мне. Но этот парень понятия не имел о существовании такого потрясающего слова, как смирение. И уж тем более он не был посвящен в его лексическое значение. Сразу видно, у нас разные учительницы по русскому языку.

Так что с понедельника старшеклассник объявился вновь. Заглянув в кабинет, пределы которого я не желала покидать

несмотря на все усилия подруг, Юра глазами выискивал меня и, выхватив взглядом из общей толпы, поманил к себе. Я же намеренно игнорировала факт его существования. Закатив глаза, юноша вошел в кабинет и, нетерпеливо и в то же время аккуратно, взял меня за руку и развернул к себе.

- Чего тебе еще? Не по всем предметам понизил мою успеваемость? – ерничала я.

- Держи, - он передал мне какие-то записи.

- Что это? Алхимические формулы? – небрежно пролистав тетрадку, спросила я.

- Это конспект по физике. Очень хороший и подробный. Для таких гуманитариев, как ты, - отвечал старшеклассник и, засунув руки в карманы брюк, добавил, - вел, когда думал, что буду сдавать ЕГЭ по физике.

Я бросила недоверчивый взгляд на парня. Затем, закусив щеку изнутри, пролистала еще раз конспект. На этот раз более внимательно.

- И ты просто отдашь это мне?

- На время! – тут же уточнил Юра. – У меня еще младший брат. Кто знает, может, логика и точный анализ тоже не его сильная сторона.

Я с размаху ударила парня его же тетрадкой по голове. Тот ничуть не обиделся. Наоборот. Мое поведение его даже позабавило.

- Ты поосторожнее. Эти конспекты, вообще-то, бесценны, - только и предупредил Юра.

- Посмотрим! - с вызовом произнесла я.

- Увидишь! – он был через чур самоуверен.

Справедливости ради, записи действительно были довольно простыми и буквально разжевывали весь материал за десятый класс. Но, конечно же, парню об этом знать было необязательно.

Неприятно было признавать, но чудодейственные конспекты сработали лучше любых магических заклинаний и в довольно короткий срок помогли мне хотя бы немного вникнуть в то, о чем нам толковала учительница по физике на уроке. И вот, первая положительная отметка заслуженно сияла в журнале.

Имея хорошее воспитание, будь оно неладно, я не могла не отблагодарить Юру. Так что, скрепя сердцем, я все-таки дошла до его кабинета с самой обычной шоколадкой в руках.

- Вот. Спасибо, - как бы нехотя произнесла я.

Старшеклассник придирчиво оглядел подарок, повертел его в руке.

- «Аленка»? – вскинул он брови.

- Да. А ты чего ожидал? «Alpin Gold»?

- Почему бы и нет. Я буквально преподнес тебе золотую жилу! – не удержался от хвастовства старшеклассник.

- Ну, ты и мажор! – присвистнула я и собралась было уже уйти, как Юра перехватил меня за руку, мягко коснувшись запястья, повел к подоконнику. И я по какой-то причине поз-

волила ему это. Покорно ступала, как заворожённая.

Он отпустил мою руку и начал возиться с упаковкой. А я молча стояла и следила за тем, как его пальцы ловко расправляются с фольгой.

- Держи, - старшекласник отломил разом три плитки и протянул мне.

- Н-нет, - растерялась я. – Это тебе! – слабо отпиралась я.

- Раз мое, то мне и решать, как распоряжаться. Так что возьми уже шоколад и съешь. Можешь сказать «спасибо».

- Спасибо, - на автомате повторила я.

Юра удовлетворенно кивнул, когда мои губы наконец-то сомкнулись над плиткой.

- Сладкое полезно для мозга, - даже в такой романтичный момент парень не смог удержаться от шутки.

Мои брови тут же сомкнулись на переносице, вызвав у старшекласника веселый смешок.

Глава пятая

От лица Полины

После того случая с шоколадом что-то переменялось в наших взаимоотношениях с парнем. Нет, он по-прежнему доставал меня, и шутки ученика выпускного класса так и оставались на уровне детского сада. Вот только меня не покидало ощущение, что за всем этим фарсом скрывается нечто большее. И мне отчаянно требовалось подтверждение моим домыслам. Но тянулись дни, а мы все также играли в эту игру. И пусть даже такое внимание со стороны Юры заставляло мою кровь закипать, а на лице при его виде расцветала глупая улыбка, которую я больше не пыталась подавить, я больше не желала это продолжать. День ото дня становилось все сложнее не принимать его мимолетные прикосновения близко к сердцу и убеждать себя, придя домой после школы, что сердце так отчаянно колотится из-за быстрой ходьбы.

- Может, хватит? – вспыхнула я в один из дней. – Я тебе не игрушка! И не эксперимент! Захотелось позабавиться? Иди в детский сад!

- Как интересно! – ничуть не растерялся от моего выпада Юра. – Чего это ты вдруг?

- Да ничего! – я уже пожалела, что не сдержалась. – Месяц прошел, ты можешь прекратить.

- Я не хочу, - неожиданно прозвучало от юноши.

- Обалдел? – глаза обожгло от обиды. – Ты хотел проучить меня? У тебя это вышло. А теперь оставь меня в покое.

Юра слушал очень внимательно, пусть я и не верила, что он сможет понять меня. И вдруг фокус его внимание наглым образом сместился. Подобное пренебрежение моими чувствами было оскорбительно. Я тут же нахмурилась, зато на лице парня неожиданно расцвела улыбка в предвкушении, а в глазах зажегся азарт. Было очевидно, страшная авантюра созрела у него в голове.

Испугавшись, я хотела было обернуться, чтобы понять, что так повлияло на старшеклассника. Но не успела.

Юра резко подался вперед, и наши губы соприкоснулись. Всего на миг. Такой краткий. Невероятно, как за эту секунду я вообще смогла ощутить тепло, исходящее от него. Мои глаза не закрылись, как положено по всем правилам. Они оставались широко распахнуты даже после того, как старшеклассник отстранился. Мне показалось, или он был в не меньшем потрясении, чем я. Словно шутка вышла из-под контроля. Стало ясно, он заигрался.

Юра молча, в смятении отошел от меня и, отвернувшись, поспешил прочь. Но его губы все еще ощущались на моих. Стало так пусто. Воздух показался прохладнее, чем раньше. Сердце мое птицей забилося в груди. А в животе затрепыхались бабочки. Ну, что за ботанический сад в середине осени? Но я ничего не могла с собой поделать.

В отличие от Татьяны Николаевны, морального кодекса

нашей школы. Охая и ахая так, будто только что на ее глазах произошла сцена из любого фильма после 1985 года, когда уже был снят запрет на гласность, а цензура молча курила в сторонке, учительница завела меня в свой кабинет.

Раньше уже такое бывало. Татьяна Вениаминовна уже проводила со мной беседу тет-а-тет, но тогда на мне был черный галстук с розовыми черепами, и, в отличие от других девочек, мне она грозила психиатрической клиникой. Это было даже лестно, выделяло меня на фоне других, будущих, по мнению нашей строгой учительницы, обитательниц Ленинградки и Ярославки. А теперь один несчастный поцелуй, и меня втоптали в ту же серую массу. И, боюсь, вернуть вакантное место в психлечебнице галстук мне уже не поможет.

Как только я вышла из кабинета, на меня тут же накинулись девчонки. Но их слова не долетали до моих ушей, в голове царил белый шум, грозящий перейти в монотонный звон.

Это был мой первый поцелуй. Никогда прежде я еще не была в отношениях, поэтому смело могла садиться на карты перед гаданием²¹. А тут... Как снег на голову в разгар июля. Смятение – все, что я ощущала. И тепло его губ. Почему-то оно не улетучилось ни после первого урока, ни после второго. Упрямо держалось до самого последнего звонка.

- Я же говорила! – победно улыбнулась Марина.

¹ Считается, если на картах посидит нецелованная девушка, их предсказание будет более правдивым.

Юноша уже поджидал нас у школьных ворот. После нашего фееричного представления парня не было ни слышно, ни видно. И, увидев его сейчас, я ощутила непривычную слабость в ногах, коленки подкашивались.

Старшеклассник плавно перехватил меня за руку и отвел в сторону. А я податливой куклой ступала за ним.

- Сильно влетело? – первым делом осведомился он. – Надо было вместе с тобой пойти. А еще лучше - вообще ничего не делать. Извини меня. Дома сильно влетит?

Конечно, я не ожидала высокопарного признания. Но то, что я услышала, ударило реальностью под дых, выбив весь воздух. Это не те слова. Не они должны были прозвучать. А этот бред вообще не имел права на существования. Но вот именно он сорвался с губ Юры.

- В общем, ты еще раз извини, - юноша как-то неловко сжал мои плечи и двинулся прочь.

Оплеванная с ног до головы, я обернулась на подруг. Те выделялись неподвижной кучкой на фоне непрерывного потока школьников. Ломано улыбаясь, я двинулась к одноклассникам.

- Дурак! – вынесла вердикт Дина.
- Может, оно и к лучшему, - мягко заметила Леля.
- Да как так-то? – казалось, Марина была возмущена даже сильнее меня.

Я только кивнула и не проронила ни звука до самого дома.

Девчонки периодически обращались ко мне, желая отвлечь, ввести в разговор. Но я лишь кивала не впопад. Силилась не заплакать. Так горько и обидно мне было.

Эта дурацкая игра итак зашла далеко, а сегодня же достигла точки невозврата. Нельзя просто поцеловать кого-то, а потом извиниться.

Слушая разговор одноклассниц вполуха, мысленно я прокручивала события последних недель, возвращаясь к моменту, когда все пошло не так. Вспоминала все наши встречи. И каждая из них сейчас оставляла рану на сердце. Они неприятно саднили, щипали. Болели.

- Поль, ты в порядке? – вдруг раздался голос Дины, вырывая меня из омута невеселых мыслей.

- Да, да, - заверила я подругу.

Марина окинула меня проницательным взглядом.

А внутри меня что-то обрывалось, собиралось заново.

Глава шестая

От лица Полины

Мы шли по темной осенней улице без цели, без маршрута. В надежде, что моя печаль затеряется среди этих тихих дворов. Только я и мой лучший друг, Игорь. Он единственный, кто видел, как разрушительно на меня влиял развод родителей, как уничтожал изнутри. Из раза в раз твердил одни и те же слова, пока мне не становилось легче. И всегда это случалось именно в вечерние сумерки. Наверное, в них легче раскрыться. А, может, наоборот, они дают, прорывая нашу защиту, обнажая, делая уязвимыми.

В этот раз я вновь доверила свою печаль близкому другу. Почему-то только с ним находились нужные слова, чтобы отобразить всю ту глубину, что таила в себе душа. Я рассказала Игорю все. Всю историю от начала и до конца. А по завершении без конца задавала только один вопрос:

- Зачем он поцеловал меня?

Мимо нас проходили веселые компании, независимые одиночки. И почти с каждым из них парень, останавливаясь, здоровался. Ну, просто мистер-популярность. При этом Игорь ни разу не потерял нить разговора, оставаясь полностью погруженным в мою проблему.

- Слушай, Поль, не придавай ты этому такое значение. Думаю, он сам не ожидал, что все так получится. Ну, заигрался

парень, - попытался трезво оценить ситуацию друг, опасаясь, как бы я не обожглась надеждой.

- Разве можно поцеловать кого-то просто так? – не уни-малась я.

- Ты сама что хочешь услышать? – напрямую задал вопрос друг.

Расстроенная, я уставилась на него.

Очередной силуэт, приближаясь к нам и приобретая очертания, на автомате протягивал руку Игорю. Только в этот раз это был не привычный мне незнакомец, а человек, из-за которого я была вынуждена умолкнуть.

- Привет, - неловко поздоровался со мной Юра.

- Привет, - не глядя на него, ответила я.

Мимо проезжала машина, и Игорь заботливо потянул меня на себя, отдаляя от края тротуара. Это было механически, естественно. Ни один из нас не придал этому простому действию какого-либо значения. Но вот у Юры это вызвало смешанную реакцию. Он как-то странно покосился на пальцы Игоря, все еще сжимающие ткань моей куртки, а затем грустно, с потаенным ехидством, усмехнулся, поджав губы.

Наше прощание было ничуть ни менее неуютным. С трудом разойдясь, мы с другом двинулись дальше, оставив причину моего смятения позади.

Глава седьмая

От лица Юры

Комната освещалась слабым сиянием уличных фонарей. Я уже битый час лежал на кровати в темноте и не понимал, что со мной происходит. В душе ураган. Никогда прежде я не испытывал подобного. Заигрался. Увлекся. И никак не мог стереть образ Полины перед глазами в тот миг, как мои губы оторвались от ее. С каким изумлением она смотрела на меня своими пронзительными серыми глазами с бирюзовыми крапинками. Растерянная, трогательная. И как очаровательно обрамляли лицо Полины выбившиеся из пучка завитушки волос такого мягкого, орехового оттенка, придавая образу девушки еще больше нежности и наивности. А проступивший персикового цвета румянец бесподобно сочетался с мягкими чертами ее лица: с маленьким курносым носом и чувственными тонкими губами. Почему в этот момент в школьнице было очаровательно абсолютно все.

Судорожно провожу руками по лицу. Но девушка упорно стоит перед внутренним взором, вызывая неизвестно откуда взявшуюся нежность.

Глупо было отрицать, что я уже давно не шутики ради донимаю школьницу. Да, если задуматься, было ли это с самого начала просто безобидной шалостью?

Этот вопрос грозил остаться без ответа, поскольку я уже

сам ничего не понимал. Не мог сказать, в какой момент заигрался, и все это вышло из-под контроля. Меня ведь сразу зацепило то, как Полина начала реагировать на меня. Вначале со злостью и раздражением. А я вел себя как четырнадцатилетний. Так по-глупому. Но в моменте представлялось таким смешным. Что я не заметил, как простое озорство переросло в нечто большее. И не только для меня. Как бы Полина ни старалась, а уголки ее губ предательски поднимались вверх. Она ждала моего появления, и внутри меня от осознания этого вспыхивала и сгорала самая яркая звезда.

Ее резинка до сих пор на моей руке. Парни подкалывали меня, а я все равно не находил в себе сил стянуть ее и выбросить или вернуть. Одним словом, расстаться с трофеем.

Устало рухнул на кровать.

Действительно, почему именно она? Просто захотелось ответить надоедливym девчонкам их монетой. Чтобы зарубили на носу, как раздражает такое внимание. Ну, а Полина... Она была единственной, чье лицо я тогда разглядел, и кто привлек мое внимание. Вот и сконцентрировался на ней. Меня уже не волновало, была ли девушка активной участницей или, как упрямо твердила, оплошала лишь раз. Я уже заиклился на ней.

И нет, я не жалел. Ни о чем. Даже о поцелуе. Идея родилась как по щелчку. Я даже толком обдумать ее не успел. А, когда поддался импульсу... Это был шок. И для нее, и для меня. В моменте я вдруг испытал настойчивое желание

углубить поцелуй. Если бы только эта девчонка знала, каких усилий мне потребовалось просто так отстраниться от нее.

Мои терзания были прерваны непрошеным гостем. Очень буйным и очень наглым. В комнату вбежал младший брат и тут же принялся играть со мной. То, что я не отвечаю ему, мальчика совершенно не волновало. Его вполне устраивало просто бить мое тело подушками.

Осознав, что побыть одному мне никто не позволит, я, под недовольный возглас мамы, вышел на улицу. Мне физически был необходим свежий воздух и одиночество.

Кто ожидал, что в погоне за уединением, в бегстве от ее глаз, на которые я натыкался каждый раз, стоило мне сомкнуть веки, я наткнусь именно на Полину. Девушка не смотрела на меня. В попытке укрыться от меня она пряталась за спину своего друга. Заметив, как он оттащил школьницу подальше от движения машины, мне все стало ясно. Осознание накрыло с головой. И сделалось так гадко на душе. Тошно.

Я больше не подойду к ней. Ее парень может не волноваться.

Почему-то в тот момент меня не смутило, что для парня Игорь отреагировал на меня через чур повседневно. Никакого косого взгляда, никаких разборок. Вряд ли наш с Полиной перфоманс в школе остался без внимания. Ведь это буквально самая горячая новость с самого начала учебного года.

Была мысль, что, быть может, Полинка испугалась и не

рассказала обо всем своему парню. Хотя до него этот слух мог долететь и без ее непосредственного участия. Что-то тут не сходилось. Но я заглушал любые попытки здравого смысла вдолбить мне это. Почему? Возможно, так мне было легче. Убедить себя, что моя любимая школьница занята, и не разгребать проблемы, которые сам же и наворотил. У меня была прекрасная возможность игнорировать свои чувства. И я ею воспользовался.

Пусть решение было принято импульсивно, но я изо всех сил старался его сдержать. Было невероятно трудно. На каждой перемене ноги сами готовы были нести меня к Полине. Но я, приложив всю свою силу воли, оставался на месте.

- Что, все? Наигрался? – насмешливо поинтересовался Серега.

- Да, наигрался, - нехотя ответил я.

Леха, второй друг, ограничился только многозначительным взглядом.

- А я тебе говорил, что это тупая идея, - дальше поучал меня одноклассник.

- Ага, - поиграв желваками, согласился я.

Ребята переглянулись.

- Эй, друг, ты точно в норме? – неловко хихикнул Леха.
– Выглядишь так, будто...

- Что? Как? – слишком резко отреагировал я.

- Это до сих пор ее резинка все еще на твоей руке? – вместо ответа кивнул на мое запястье Серега.

- О-о! – протянул Леха. – Кто-то поплыл.

- Ничего я не поплыл, - фыркнул я.

- Как скажешь, - пожал плечами Серега. – Да только в чем проблема-то? Ну, понравилась девчонка – встречайтесь!

- Да парень у нее есть, - с досадой произнес я, вспоминая вчерашний вечер.

- Парень – не стенка, - вставил Леха.

- Не по-пацански это, девчонку отбивать, - произнес я.

Серега похлопал меня по плечу.

- Уважаю.

- Что за парень хоть? – поинтересовался второй друг.

- Да этот, Игорь. Да вы его знаете. Такой невысокий, немного лопоухий, - и я без особого желания описал им парня.

Одноклассники тут же закивали, припоминая паренька.

- Этот пацан хороший. Был бы какой придурок. А у такого реально не по-пацански отбивать, - произнес Серега. – Ничего, дружище, еще встретишь ту самую!

Одноклассник, конечно же, хотел подбодрить меня. Но его слова возымели совершенно противоположный эффект.

По дороге домой я вспомнил про резинку. Нервно стянул с запястья, сжал в ладони, хотел было уже выкинуть. Но вместо этого сунул в задний карман джинсов.

Я злился на себя. Потому что не понимал, как меня могла зацепить девчонка, о которой я ровным счетом ничего не знал. Кроме того, что у нее странные подруги. Длинные, мяг-

кие на ощупь волнистые волосы такого поразительного кофейного оттенка. Пронзительные серые глаза. Бледная кожа. Россыпь очаровательных родинок на шее. И невероятно красивые тонкие пальцы.

Тряхнув головой, я посмеялся сам над собой.

И я сделал то, за что еще недавно жестоко потешался над Полиной. Принялся искать ее страничку в ВК. С трудом верилось, что я добровольно решил потратить столько времени на нечто подобное. Чтобы узнать, что девчонка заядлая анимешница? «Наруто», «Эльфийская песнь», «Школа убийц». Неожиданный список.

Закинув руки за голову, я с ужасом созерцал весь этот ужас. С музыкой дела обстояли немного лучше. Но аниме? Серьезно? Это не давало мне покоя.

Пришло сообщение от друзей. Прогуляться с ними было неплохим решением. Еще один вечер наедине с собой я не выдержал бы.

В коридоре меня с готовностью перехватила мама. Ведь любой мой выход на улицу приравнивался к добровольному желанию отправиться в магазин. Все логично. Получив список, сунул его в задний карман, и по моим пальцам пробежал холодок от металлической бусинки на резинке.

- Сынок, ты в порядке? – уловив перемену в моем лице, забеспокоилась мама.

- Да, все хорошо, - прочистил я горло.

- Не задерживайся. Ты еще наверняка уроки не сделал.

Я кивнул. Родительница слишком хорошо меня знала. Но проблема состояла в том, что ее благосклонность не бесконечна. И не стоило мне испытывать терпение женщины. Да и не хотелось. Ведь она всегда шла мне навстречу, если нужно было прикрыть перед отцом.

Пообещав вернуться через час, я отправился на встречу с друзьями.

С Серегой и Лехой мы были знакомы с самого детского сада. Но связывало нас нечто более прочное и крепкое – общий двор. Сколько совместной погони за разбойниками во время игры в «Козаки-разбойники», сколько разбитых коленей или ушибов мы пережили в попытке освоить лазанье по деревьям или пока играли в вышибалы. Мы ведь мяч кидали со всей дури, намеренно превращая эту жесткую игру в соревнования на выживание. Насмотревшись «Тома Сойера» мы давали клятвы на крови, что всегда будем друзьями. Вместе пробовали курить за гаражами. И, пусть мы уже давно выросли из тех мальчишек, наше обещание друг другу выросло вместе с нами, накрепко связав нас.

Я знал их, как облупленных. Леха – барабанщик в моей группе. Худой, невероятно ловкий, он мог залезть на любую ветку, покорить любое дерево.

Сергеа – творческая натура, что ужасно не вязалось с его дворовым имиджем. Коротко стриженный, с рассеченной еще с детских времен бровью, с жесткими чертами лица. Ему бы не в театре играть, а забивать стрелки да распивать

энергетик за гаражами. Но парень даже не курил. Предпочитал пагубным привычкам спорт. Высокий, крепкого телосложения. Сколько раз он пытался повторить финты Лехи и каждый раз оказывался на земле.

Предполагалось, что парням удастся меня взбодрить, вправить мозги на место. И до определенного момента у них это получалось. Мы смеялись над тупыми шутками нашего артиста. Перечисляли самых симпатичных девчонок нашей параллели. Выбирали, с кем бы мог сойтись наш вечный Дон Жуан, правда, пока только в своих мечтах, Серега. Подразнивали Леху из-за его несчастной влюбленности в нашу одноклассницу, Юльку. Бедолага уже год не мог набраться смелости и признаться ей.

Моя хандра практически улетучилась. И я было уж решил, что все это лишь помутнением рассудка. То, что неприятное чувство скребется где-то в груди и непременно выпустит свои когти, стоит друзьям оставить меня, я тщательно игнорировал.

Мы как раз шли провожать Леху, когда перед нами развернулась одна прелюбопытная сцена. Игорь, парень, которого, наверное, знала каждая собака в округе, выходил из подъезда. А с балкона второго этажа выглянула Полина и принялась что-то кричать другу, размахивая руками. Тот оглянулся, похлопал себя по карманам куртки. Смеясь, девушка продемонстрировала ему кошелек. Улыбнувшись, Игорь встал под самым балконом. Школьница услужливо

скинула ему вещь. Правда, парень ее не поймал. Подняв и отряхнув от земли кошелек, Игорь помахал Полине на прощанье. Та махнула рукой в ответ и скрылась за занавесками в глубине комнаты.

- А ты не говорил, что она твоя соседка, - глухо отозвался я, не сводя взгляда с теперь уже пустого балкона.

- Да ладно тебе, друг, - ткнул меня кулаком в плечо Леша.
– Большое дело.

Я тяжело сглотнул.

- Пойду я.

Хватит на меня сегодня веселье.

Уже у самого подъезда вспомнил, что так и не зашел в магазин. Пришлось поворачивать обратно. И почему-то мне очень хотелось, чтобы Полину тоже отправили за хлебом, молоком, хоть за чем-нибудь. И мы бы волей случая столкнулись меж рядов.

Глава восьмая

От лица Полины

Все в природе закономерно увядало. Листва окончательно опала. Вместо асфальта – решето из луж. А любой участок с пожелтевшей травой - потенциально травмирующее и тело, и психику пространство. Никогда не знаешь, ты просто поскользнешься на грязи или попутно порвешь школьные брюки.

В моей жизни все тоже вернулось в прежнее русло. После того случая с поцелуем Юры будто никогда и не было. Разве что его конспекты по физике были молчаливыми свидетелями нашего краткого, но такого яркого общения. Мысли вернуть тетрадку как-то не посещали мою не особо совестливую голову. Этот парень разбил мне сердце. Я заслуживала компенсацию в виде хорошей отметки по предмету.

Ведь больше мне ничего не осталось. Мы вновь могли благополучно забыть имена друг друга. Но что-то внутри переворачивалось, стоило парню пройти мимо. И всякий раз натываясь на его невидящий взгляд, я кусала губы и мысленно давала себе обещание в конце года поджечь несчастную тетрадку с записями по физике. Или утопить. Или порвать. В общем, не отдавать.

Во время переменок, стараясь не привлекать внимания подруг, я незаметно оглядывала коридор. Это происходило

скорее инстинктивно, чем намеренно. И, каждый раз ловя себя на том, что я вновь и вновь выискиваю его фигуру в проходящей толпе школьников, я мысленно отвешивала себе подзатыльник.

Мне это не нравилось. Но больше лихорадочной надежды пересечься взглядом со старшеклассником меня убивало ощущение собственной глупости и наивности. Я могла обманывать себя сколько угодно, до посинения твердить окружающим, что все в норме, но вот сердце... Сердце болело от того, как жестоко подшутили над его первым робким чувством.

- Ты в порядке? – участливо спросила Марина.

- Да, в полном, - невесело усмехнулась я.

- Хочешь поговорить? – понизила она голос.

Я покачала головой.

- Нет. Не о чем разговаривать.

Лелю, Дину и Карину так увлек разговор о театральных репетициях местного кружка, что наш маленький диалог с Мариной остался незамеченным. В очередной раз укорив себя в том, что из-за своих переживаний пропускаю жизнь, я попыталась полностью сосредоточиться на том, что так увлекло подруг.

Дело в том, что Леля и Карина, являясь от природы довольно артистичными, нашли по истине достойное применение своему таланту: блистать на сцене. Пусть, самодеятельность. Зато от души!

Поскольку репетиции подходили к концу, не за горами была дата премьеры. Девушки все гадали, на какие же выходные выпадет их звездный час. И, конечно же, они ожидали увидеть нас в зрительном зале в качестве главных поклонников их творчества. Ведь кто как ни лучшие подруги поддержат так, что краснеть будут все, включая актеров.

Обычно дни спектаклей я ожидала с предвкушением. Какая-никакая активная жизнь в пределах нашего небольшого городка. Да и порой актеры играли настолько уморительно, что любо-дорого было смотреть. Но в этот раз меня трясло при одной только мысли. Ведь там наверняка будет Юра. Придет поддержать друга, не иначе. А что, если мы сядем вместе? А что, если окажемся в одной компании? Я терялась при ответе на любой из этих вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.